

ТЕРРИ ДИРИ

НА САМОМ ДЕЛЕ

Я
УБИЙЦА

INSPIRIA
Москва

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)

Д47

Terry Deary

ACTUALLY, I'M A MURDERER

Copyright © Terry Deary, 2025

The moral right of the author has been asserted.

All rights reserved.

Дири, Терри.

Д47 На самом деле я убийца / Терри Дири ; [перевод с английского И. Д. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Ток. Детектив в кубе).

ISBN 978-5-04-229351-1

Англия, 2023 год. Знаменитый писатель Тони Дэвис живет в роскоши и достатке. Но жить ему остается недолго — пятьдесят лет назад у него на глазах заказали его же убийство. У него на глазах. И теперь Тони ждет исполнения приговора...

Англия, 1973 год. В вагоне ночного поезда из Лондона в Ньюкасл всего четыре человека. Чтобы скоротать время, они решают сыграть в игру — угадать, кто чем зарабатывает на хлеб. Неприметный мистер Браун признается попутчикам, что он — наемный убийца. Звучит как неудачная шутка. Но вскоре после прибытия поезда в Ньюкасле находят тело одного из попутчиков...

Констебль Алин Джеймс, мечтающая подняться по карьерной лестнице, несмотря на недоверие со стороны руководства, решает провести самостоятельное расследование. Она даже не подозревает, как дорого ей придется заплатить...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)

© Голыбина И.Д., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229351-1

Книга посвящается Джуллии Кинг

Часть I

ПЕРВОЕ УБИЙСТВО

1

Рассказ Тони

Четверг, 12 января 2023

Авайте я расскажу вам про 1973 год. Пятидесятая годовщина — отличный момент оглянуться назад и повспоминать. Дожив до пятидесятилетия свадьбы, называешь ее «золотой»... даже если уже ненавидишь ту, на которой женился.

Сейчас мне семьдесят семь, значит, было двадцать семь в 1973 году, когда случилась встреча, которая приведет к моей смерти — и, я уверен, очень скоро. Мало кто точно знает дату своей кончины. Мало кто хотел бы знать. Но мне известен мой убийца, и дата была согласована пятьдесят лет назад.

Я слишком откровенен? Простите. Как опытный автор, я должен бы вести читателя за собой и возбуждать его любопытство вовремя брошенными намеками. Простите.

Ну вот, снова я за свое. Когда я был кантри-исполнителем — одна из многих моих неудачных попыток прославиться, — мне говорили никогда не извиняться в начале выступления. «Простите, я забыл слова, но...», «про-

стите, горло что-то побаливает...». Так публика заведомо ожидает провала. Улавливаете мысль?

И есть у меня еще одна плохая привычка, которую вы не одобрите. Склонность попусту болтать. Сейчас, например, я вам рассказываю о том, как вступил на путь к смерти пятьдесят лет назад, и скатываюсь в повествование о моей плачевной певческой карьере. Надо как-то с этим бороться.

Редактора у моего рассказа не будет, потому что никто не должен его прочесть, пока я жив. Так что у вас есть возможность взять красный карандаш и вычеркнуть мою покаянную болтовню. Я, со своей стороны, даю слово не предаваться этой самой покаянной болтовне. Договорились?

Итак, история. Все началось в 1973 году. Именно тогда случайная встреча запустила движение к моему неумолимому концу. Не подумайте, я не жалуюсь. Семьдесят семь лет — это даже больше положенных нам «трижды по двадцать и десять сверху», так что умирать мне не страшно. Да и остался я совсем один; никто не будет по мне тосковать, и я ни по ком не тоскую.

Я сказал, что не боюсь умирать, но долгой и мучительной смерти мне не хотелось бы. Вам тоже? Понимаю. Но в моем случае это не проблема. Я знаю: мой убийца будет быстр, точен и милостив. Милостив? Странновато звучит? Возможно.

За свою жизнь я перечитал тысячи триллеров и сам написал тоже немало. Поэтому не буду томить вас ожиданием, медленно приоткрывая личность рассказчика. Я не заставлю вас, дорогой читатель, гадать, кто я такой. Зачем вообще писатели это делают? Я просто вам скажу.

На самом деле я убийца

Хотя нет. Не совсем так. В моем рассказе про 1973 год есть люди, которые до сих пор живы и могут столкнуться с последствиями. Как обычно пишут в предисловиях? «Основано на реальных событиях, но некоторые имена были изменены в целях защиты невиновных». Или в моем случае — виновных.

Мое имя — в рамках этой исповеди — Тони Дэвис. Моего соавтора, чьи дневники тоже сюда войдут, зовут Алин Джеймс. Пускай редактора у меня нет, но она соберет вместе три отдельных истории. Что касается мистера Джона Брауна, то у него столько псевдонимов, что, подозреваю, он давно забыл имя, данное ему при рождении. Возможно, его и правда зовут Брауном. Было бы забавно. Даже не знаю, собирается ли он внести свой вклад и осветить события с собственной точки зрения. Любопытно, правда, — точка зрения психопата?

Что еще вы хотели бы знать? Даже в своем преклонном возрасте я не вышел на пенсию. Как там шутят: старые гольфисты на пенсию не выходят, просто их больше не слушается мяч. Не то чтобы я когда-то играл в гольф. Ни разу, с тех пор как ребенком бегал между лунок на поле в своем родном городке на северном побережье под названием Сандерленд. (Все, больше никаких подсказок.)

Я пообещал не отклоняться и уже нарушил это обещание. Надо брать себя в руки. Факты. В 1972 году я был профессиональным актером и снимался в Йоркшире в мыльной опере. Через три месяца было решено, что мой персонаж не пользуется достаточной популярностью, и его отправили в тюрьму. Такой вот подарочек от кинокомпании. «Вы уволены, веселого Рождества».

Горько прозвучало? Хорошо. В начале декабря я сел в поезд до Лондона, чтобы повидаться с моим агентом Розмари и узнать, какая следующая звездная роль забросит меня на вершины славы. Она суммировала мои ближайшие перспективы по работе одним словом: панто¹.

Я закрыл лицо ладонями и простонал:

- О не-е-е-ет...
- В театре в Ньюкасле, где ты живешь, ставят «Золушку».
- Розмари, — сказал я, — две вещи. Во-первых, панто — самое позорное, что можно предлагать профессиональному актеру. И публика в Ньюкасле меня возненавидит.
- Ты же местный, — парировала она, щепотью показав, насколько тесен наш мир.
- Я из Сандерленда. Стоит мне высунуться на сцену, как они заорут «бу-у-у!».
- Не заорут, — сказала она с хитренькой усмешкой.
- Заорут, еще как, — начал я, ступая прямиком в расставленную ловушку. — Мы с тобой не можем допустить, чтобы прекрасного принца освистали.

¹ Панто, или британская пантомима (англ. *Pantomime*, *panto*), не имеет отношения к известной нам пантомиме, где актер что-то изображает жестами и мимикой без слов; британская пантомима — музыкальная комедийная постановка, в основе сюжета которой зачастую лежит сказка, басня или народное предание. Эти постановки подразумевают некоторое участие публики — зрители должны подпевать и выкрикивать какие-то фразы актерам. Как театральное искусство, британская пантомима произошла от итальянской комедии дель арте и получила развитие в XVII веке при королеве Елизавете I. В наши дни подобные постановки часто устраивают в Великобритании, Ирландии и других англо-говорящих странах перед Рождеством. — Прим. ред.

На самом деле я убийца

— Ты совершенно прав. Но тебе не предлагают прекрасного принца. Им нужен кто-нибудь на роль прислужника. Молодой, симпатичный, но... жалкий лузер. Девушка-то ему не достается.

Прямо история моей жизни на тот момент.

Соблазнительно было объяснить Розмари, куда она может засунуть своего прислужника, но я нуждался в работе. Конечно, не в роли «жалкого лузера». Я был на той стадии карьеры, когда до взлета рукой подать. Таланта у меня хватало с избытком. «Гамлет» вполне бы подошел. Я сдержал свой пыл и спокойно ответил:

— Нет.

Она пожала плечами.

— Тогда я продолжу искать. Но до Нового года или «Золушка», или ничего. Даже конская задница в панто и то лучше, чем пособие... А квалификация у тебя соответствующая, — хмыкнула она.

— Вот и нет, — ответил я.

— Вот и да, — хмыкнула она еще раз. — Возвращайся в январе.

Я снял в Сандерленде крошечную квартирку. Пять фунтов в неделю, по дружбе, у моего кузена Барри. Это была крыша над головой, но не более. Студия с кроватью, столом, шкафом, однорядным электрическим обогревателем и грязным окном, выходящим на закопченную кирпичную стену.

Кухней служил тесный закуток с раковиной и плитой размером с обувную коробку. Там и кошка бы не развернулась — повезло кошке, что у меня ее не было. Мои немногочисленные пожитки разместились в шкафу, не счи-

тая моей гордости и отрады, гитары «Мартин», которая стояла в чехле, прислоненная к сырой стенке.

К уличному туалету вела дорожка из растрескавшегося цемента; зима в том году выдалась холоднейшей, и выгребная яма промерзла насквозь. Мой спортивный «MGA» 1960 года трясся в ознобе у тротуара за воротами.

Моя вдовая мать жила на другом конце города в уютном таунхаусе по соседству со своей сестрой и ее детьми. Я провел у нее Рождество — в моей бывшей спальне хотя бы было отопление. А после Нового года вернулся к себе, вдыхать промозглую сырость. И запах свободы. Моя мама была чудесная, но сами понимаете, девушку не впечатлишь предложением: «Ну что, к тебе или к моей матери? Она нам заварит чайку и подробно расспросит тебя про жизнь, семью и матrimониальные планы».

Ладно. Приступим наконец к истории. Она началась в вагоне ночного поезда до Ньюкасла-на-Тайне. Стоило наступить новому году, как я тут же примчался в Лондон повидаться с Розмари, которая сообщила, что нашла мне работу.

— Просветительский театр, — объявила она. — Ездит по всему северо-востоку. Размещается в репетиционном зале театра драмы Ньюкасла, выступает в школах вшего благословенного побережья. Даже в твоем обожаемом Сандерленде, — попробовала пошутить она.

Я не засмеялся.

— Ненавижу детей.

— Диплом по актерскому мастерству дает тебе право преподавания, — напомнила Розмари. — Поэтому, та-да-а-ам... министерство образования будет тебе пла-

На самом деле я убийца

тить как учителю. Гораздо больше, чем актерская ставка, и даже пенсия полагается. Если, конечно, ты проживешь достаточно долго, чтобы ею насладиться. — Опять шутка. И опять я воздержался от смеха, даже не улыбнулся из снисходительности.

Обратный билет во втором классе обошелся мне в восемь фунтов и практически опустошил мой банковский счет. (Я был слишком горд, чтобы обращаться за пособием, но роялти от мыльной оперы позволяли мне держаться на плаву, пусть и плавал я в дерьме.)

Работа в просветительском театре поможет протянуть до устройства в какую-нибудь настоящую труппу. Располагается он в театре драмы, и, может, я заведу там полезные знакомства.

— Согласен, — буркнул я.

И на солнце бывают пятна.

Вот как я очутился в железнодорожном вагоне, направляющемся на север, посреди зимней ночи и в первом эпизоде представления, больше похожего на черную комедию, чем все, что я когда-либо разыгрывал на сцене.

2

Рассказ Тони

Воскресенье, 7 января 1973 года, 5 часов утра

— На самом деле я убийца, — сказал он.

Я не знал, что ответить. Вот вы что бы сказали? Он был невысокий, аккуратно одетый: в скромном коричневом костюме, бледно-желтой рубашке, розовом галстуке.